

«Человечество — вы просто лучшие!»

Едва эта мысль промелькнула в голове, Нова чуть не прикусил собственный язык.

В конце концов, раньше он был всего лишь котом, но теперь-то стал человеком! С чего бы ему так сильно бояться Су Вана?

Страхнув оцепенение, Нова заставил себя отвести взгляд. Переведя растерянный взор на стоявшую перед ним парочку, он изобразил на лице двусмысленную улыбку:

— Сестрица Цяньцянь, Брат Синь, какая встреча! Рад снова вас видеть.

— Сестрица Цяньцянь?

— Брат Синь?

Чжан Сяоцянь и Чжао Синь до этого момента знали лишь то, что благоверный ходит налево. Лица разлучника они толком не разглядели — помнили только, что это был парень. Но кто же, черт возьми, мог подумать, что этот парень у них один на двоих!

Их лица тут же окрасились во все цвета радуги, напоминая палитру безумного художника. Однако под конец на смену гневу пришло странное, даже слегка пикантное возбуждение.

Юноша перед ними был строен и хрупок, но в его невинности сквозило неосознанное, манящее кокетство. Тонкие черты лица, алеющие губы, фарфоровая кожа и влажный, полусонный взгляд растревожили их души. Сердца забились чаще. А если... попробовать втроем?

Они переглянулись, загоревшись шальной мыслью. Но стоило им взглянуть в лица друг друга, как весь пыл мгновенно угас.

«Ладно, забудь. Оно того не стоит»

Поняв, что его предложение отклонено, Нова разочарованно пожал плечами. Сам-то он был вовсе не прочь развлечься большой компанией, да вот только эти двое явно брезговали друг другом.

Хотя, по его мнению, оба стоили один другого — к чему эти пустые капризы? Если уж и выбирать, то кого-то действительно достойного. Например... вот его.

Взгляд Новы скользнул вслед за Су Ваном, который уже отошел от зоны соусов и теперь неторопливо ел завернутое в листья салата мясо.

Длинные, изящные пальцы удерживали ярко-зеленый, усыпанный каплями воды лист. Кончики пальцев казались полупрозрачными в лучах ламп. Хрустящая зелень коснулась его сочных, розоватых губ; Су Ван откусил кусочек, и то, как мягко спружинили его губы, заставило Нову ощутить внезапный прилив жара.

— Брат Су, глянь, тот парень часом не на тебя пялится? — Гу И слегка толкнул друга локтем, указывая подбородком чуть правее.

Проглотив еду, Су Ван поднял глаза, но дорогу перегородил официант с подносом. Когда путь освободился, у столика с соусами уже никого не было.

— Хм? Только что ведь стоял там, — Гу И упрямо огляделся по сторонам, пытаясь отыскать в толпе того синеглазого паренька. — Неужели показалось?

Су Ван промолчал, полностью погруженный в процесс. Опомнившись, Гу И с ужасом обнаружил, что последний готовый кусочек мяса с решетки гриля уже исчез в чужом рту.

— Эй! Я же его жарил!

— Правда? — невозмутимо отозвался Су Ван. — Ладно, давай я пожарю тебе еще парочку.

С этими словами он выложил на решетку два свежих ломтика бекона. Гу И окинул взглядом его абсолютно невинное лицо и, подавив вздох обиды, принялся обреченно ждать, пока мясо приготовится.

Когда ужин подошел к концу, председатель Ду вызвал несколько такси, чтобы развезти всех по домам. Линь Шэн поспешил обменяться с Су Ваном контактами, надеясь в будущем еще не раз обсудить совместное творчество.

Сюй Цинь после того, как Су Ван деликатно проигнорировал ее заботу за столом, больше не пыталась заговорить с ним. Однако ее взгляд, обращенный к юноше, становился все более загадочным. Подруга, решив, что Сюй Цинь просто расстроена и уязвлена отказом, попыталась ее подбодрить:

— Ладно тебе, выброси это из головы. Посмотри на ситуацию с другой стороны: если уж наша Нежная богиня не смогла растопить его сердце, то этого заносчивого гения вообще никто не достоин!

Сюй Цинь отвела задумчивый взгляд от высокого, статного силуэта Су Вана и кротко, с присущей ей нежностью улыбнулась:

— Ты абсолютно права.

Машина с членами Клуба изобразительного искусства умчалась, увозя студентов, но Су Ван остался на месте. Ему нужно было кое-что проверить, поэтому он не спешил возвращаться в общежитие.

Дождавшись нужного автобуса, Су Ван поехал к своему старому приятелю, у которого временно оставил на передержку кота.

— Кота навестить решил? — поинтересовался приятель, ставя на журнальный столик стакан воды. Потянувшись, он подошел к панорамному окну и присел на корточки.

На его руках вальяжно устроился крупный черный кот. Его шерсть лоснилась и отливала шелком, а ярко-голубые глаза смотрели с легким высокомерием. Однако, едва завидев Су Вана, зверь издал звонкое «мяу», проворно соскочил на пол и принялся ластиться у ног хозяина, обвивая их хвостом.

— Вот же неблагодарный предатель, — со смехом проворчал Цинь Ло, усаживаясь на диван рядом с Су Ваном. Он протянул руку и почесал кота под подбородком. Заметив, как тот блаженно зажмурился, Цинь Ло фыркнул: — Кто тебе домики строит, корма лучшие покупает да лоток убирает, а? Твой названный братец, между прочим! А ты при виде настоящего хозяина сразу о старых друзьях забываешь. Ах ты мелкий паршивец.

— Братец? — Су Ван скептически изогнул бровь.

— А что? Не заслужил? Я вообще-то тоже окончил университет всего пару лет назад, — оскорбился Цинь Ло.

— Твоя правда. Подумаешь, учился чуть дольше обычного, — Су Ван сделал глоток воды. — Все мы в глубине души вчерашние студенты, только-только шагнувшие во взрослую жизнь.

У Цинь Ло дернулась бровь. Больше всего на свете его бесил этот невозмутимый, слегка ироничный тон Су Вана. Так и подмывало дать ему подзатыльник.

Су Ван взял черного кота на руки и, приподняв его за передние лапы, заглянул прямо в его глубокие, сапфировые глаза. Его собственный темный взгляд казался отрешенным и холодным.

Заметив, с каким странным, лишенным всяких эмоций упорством Су Ван гипнотизирует несчастное животное, Цинь Ло слегка нахмурился и прервал эту немую сцену:

— Эй, ты что, решил устроить с ним гляделки?

Су Ван моргнул и осторожно опустил кота на ковер:

— Мне кажется, этот кот ведет себя слишком по-человечески.

Цинь Ло пренебрежительно фыркнул и по-хозяйски развалился на диване:

— Глупости. Обычный зверь.

— Уверен? — Су Ван нахмурился.

В чем Цинь Ло действительно знал толк, так это в математической психологии. Он был настоящим гением этой дисциплины. В свое время он честно отучился пять лет на медицинском, но на полпути увлекся психологией и умудрился провести в стенах университета еще четыре года.

Несмотря на молодость и отсутствие многолетнего жизненного опыта, людей он читал как открытую книгу. Его проницательность граничила с мистикой, из-за чего полиция регулярно привлекала его к расследованию запутанных дел в качестве эксперта.

Видя, что друг говорит абсолютно серьезно, Цинь Ло тоже присмотрелся к притихшему коту. Вспомнив странные повадки пушистого постояльца в последние дни, он задумчиво потер подбородок:

— Знаешь... пожалуй, доля истины в твоих словах есть. Он и впрямь слишком сообразительный для простого кота.

Впрочем, Цинь Ло тут же покачал головой, решив, что Су Ван просто заразил его своими фантазиями. Ну как можно всерьез сравнивать повадки домашнего питомца с поведением человека?

Черный кот тем временем мирно сидел на полу, склонив голову набок, и с самым невинным видом наблюдал за беседой.

На самом же деле пушистый Нова из последних сил сдерживал желание дико зашипеть и броситься наутек.

«Что не так с этими парнями? Почему они смотрят на меня так, словно препарируют взглядом? Неужели они все поняли?»

Цинь Ло подержал кота на руках, а затем отпустил его, мысленно ругая себя за то, что поддался глупому порыву. Тоже мне, нашел объект для психологического анализа!

— Ладно, забудь. Кот как кот. А твои дилетантские познания в психологии побереги для кого-нибудь другого, не позорься.

Су Ван уставился на него долгим, немигающим взглядом. Цинь Ло почувствовал, как по спине побежали мурашки, и поспешно замахал руками:

— Так, я тебя предупреждаю! Даже не думай копаться у меня в голове, не то я сам разложу тебя по полочкам! И родителям твоим все расскажу!

При упоминании родителей лицо Су Вана слегка помрачнело.

— Не нужно забивать им голову всякой ерундой. У меня все в порядке.

— Если все в порядке, почему тогда так дергаешься? Упрямый ты как баран, — Цинь Ло закатил глаза, но развивать тему и вправду не стал.

Цинь Ло прекрасно знал, что у Су Вана действительно были психологические проблемы. Вот только обычными разговорами тут помочь было нельзя, а тревожить лишний раз дядюшку Су и тетюшку Цинь не хотелось — они и без того извелись из-за сына.

Вспомнив события прошлых лет, Цинь Ло на мгновение нахмурился, но тут же взял себя в руки и перевел разговор на другую тему:

— Кстати, через два месяца начинается преддипломная практика. Уже решил, куда пойдешь?

Су Ван кивнул:

— Да, давно решил.

— Опять твоя живопись? — зная, насколько друг одержим рисованием, Цинь Ло даже не удивился.

— Угу.

Су Ван действительно любил рисовать. Ему нравилось воплощать на холсте образы, рожденные воображением. А если любимое дело приносит доход — почему бы и нет?

— Твои родители вряд ли одобряют этот выбор, — лениво заметил Цинь Ло, поглаживая кота.

— Они не узнают. Если, конечно, кое-кто не станет совать свой нос куда не следует, — Су Ван выразительно посмотрел на собеседника.

Цинь Ло, который каждую неделю исправно докладывал старшим обо всех похождениях их сына, благоразумно промолчал.

К тому моменту, когда Су Ван вышел на улицу, сумерки уже начали сгущаться. Последние отсветы заката медленно таяли за горизонтом, окрашивая облака в зловещий, багровый оттенок, напоминавший подол залитого кровью платья.

Проводив взглядом угасающее небо, Су Ван сел на автобус и поехал в университетское общежитие.

Вернувшись, Су Ван застал соседа за компьютерной игрой. Гу И, уже успевший принять душ, даже не стал расспрашивать, где тот пропадал весь вечер, а лишь молча кивнул в сторону рабочего стола Су Вана.

Там лежала аккуратная стопка книг — заказ из книжного магазина «Желание».

Су Ван изначально планировал забрать их после совместного ужина, но из-за спонтанного визита к Цинь Ло совсем позабыл о времени. Вспомнил он об этом слишком поздно, когда лавка уже закрылась, и с досадой поехал домой.

Приятно было осознавать, что взбалмошный Гу И оказался столь предусмотрительным.

— Ну как, растроган? Разве я не заслужил звание лучшего соседа года? — Гу И горделиво выпятил грудь и вздернул подбородок, всем своим видом показывая, что ждет бурных оваций.

Слова благодарности, уже готовые сорваться с губ Су Вана, мгновенно застряли в горле. Смерив соседа невозмутимым взглядом, он молча взял чистую одежду и скрылся за дверью ванной комнаты.

Когда Су Ван вышел из душа, Гу И уже спал. Распаковав одну из новеньких книг по искусству, Су Ван забрался к себе на постель.

Однако даже его безграничная страсть к живописи не спасла от скуки сухих профессиональных текстов. Спустя два часа безуспешной борьбы со сном пальцы юноши безвольно разжались, книга выскользнула, а сам он поглубже зарылся под одеяло, привычно обнимая упругую дактимакуру с Асуной. Уткнувшись лицом в мягкую, податливую грудь нарисованной девушки, он мгновенно провалился в глубокий сон.

Бездна

Владыка демонов, утомленный и сонный, инстинктивно прижал к себе спящего юношу. Чужое дыхание, щекотавшее грудь, вызывало легкий зуд, но это ощущение почему-то казалось приятным и успокаивающим. Веки повелителя налились свинцом, разум медленно окутывал плотный туман.

Тяжелая демоническая энергия, давившая на плечи коленопреклоненных слуг, тоже словно лишилась своей ярости. Она стала ленивой, сонной и вскоре окончательно рассеялась, обратившись в безвредные, хаотично блуждающие по залу сквозняки.

Демоны, не смея шелохнуться, продолжали покорно стоять на коленях. Слушая, как дыхание грозного повелителя становится все более ровным и глубоким, они готовы были разрыдаться от облегчения.

Слава небесам, это свершилось!

За последние несколько дней несчастные пленники успели выучить одну непреложную истину: стоило Владыке демонов задумать очередную изощренную пытку, как в его покоях неведомым образом оказывался этот загадочный смертный юноша. Его появление неизменно погружало грозного тирана в глубокий сон, а значит, жестокому наказанию приходил конец.

И этот раз не стал исключением. Смертоносная демоническая энергия, едва успев сковать их тела, растаяла без следа, не продержавшись и десятой доли бездненного дня.

Их жизни были спасены!

«О великое человечество, вы воистину боги!»

«Великое божество» мирно проспало в объятиях демона добрую половину дня, пока сквозь дрему не ощутило нечто странное. Щека Су Вана упиралась вовсе не в нежную, бархатистую ткань любимой дакимакуры. Под лицом было что-то твердое, непривычно гладкое и холодное.

С трудом разомкнув веки, он наткнулся взглядом на аккуратный розовый сосок, который показался ему до безумия знакомым.

???

!!!

Раздался оглушительный грохот, и в гробовой тишине тронного зала отчетливо разнесся звук падения тяжелого тела на каменный пол.

<http://bllate.org/book/18324/1756602>